

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №74-008-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 апреля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Глазуновой Л.И.,
Зыкина В.Я. и Зеленина С.Р.

рассмотрела в судебном заседании от 22 апреля 2008 года кассационные жалобы осужденной Селезневой О.Н. и адвоката Яковлевой И.С. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 11 декабря 2007 года, которым

Селезнева О.Ш. Ш. [REDACTED], [REDACTED]

осуждена по ст.105 ч.2 п. «а» УК РФ к 12 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В приговоре содержатся решения о вещественных доказательствах и о мере пресечения в отношении осужденной.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кузнецова С.В., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Селезнева О.Ш. осуждена за убийство двух лиц: Е. [REDACTED] и Х. [REDACTED], которое совершила из мести за их противоправные действия.

Судом установлено, что преступление совершено 6 августа 2007 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Адвокат Яковлева И.С. в кассационной жалобе просит изменить приговор, переквалифицировать действия Селезневой со ст.105 ч.2 п. «а» УК РФ на ст.108 ч.1 УК РФ и назначить ей наказание в пределах санкции данной статьи.

Адвокат в жалобе ссылается на исследованные в судебном заседании доказательства: показания Селезневой О.Ш., показания свидетелей К [REDACTED], П [REDACTED], Ж [REDACTED], Б [REDACTED], С [REDACTED], заключения судебно-медицинских экспертиз, результаты осмотра вещественных доказательств и полагает, что судом неправильно сделан вывод о виновности Селезневой в убийстве потерпевших из мести. По мнению адвоката, Селезнева совершила убийство потерпевших при превышении необходимой обороны, а именно, защищаясь от Е [REDACTED] и Х [REDACTED] при попытке ее изнасилования. Кроме того, защитник в жалобе обращает внимание на то, что в суде не была допрошена «сожительница» потерпевшего Е [REDACTED] Н [REDACTED] [REDACTED] которая, как считает адвокат, могла охарактеризовать личности как потерпевших, так и подсудимой. Автор кассационной жалобы заявляет, что судом неправильно сделан вывод относительно характеристики личности Селезневой.

Осужденная Селезнева О.Ш. в кассационной жалобе заявляет о незаконности и о необоснованности приговора; со ссылкой на исследованные в судебном заседании доказательства утверждает, что смерть потерпевшим причинила, обороняясь от их посягательства на ее изнасилование; при этом она утверждает, что в руках у Е [REDACTED] был нож, которым он угрожал ей; на предварительном следствии следователем Я [REDACTED] были искажены ее показания в протоколах допроса, которые, как она заверяет, вынуждена была подписать, не читая их; назначенный ей «дежурный» адвокат Лукин ранее являлся работником прокуратуры, был в приятельских отношениях со следователем и неэффективно осуществлял ее защиту, в связи с чем она обжаловала действия следователя прокурору; осужденная Селезнева ставит под сомнение правдивость показаний свидетелей, рассказавших суду о ее поведении после содеянного ею; выражает несогласие с выводами суда о том, что в ее действиях отсутствуют «превышение необходимой обороны», состояние «аффекта», а также не согласна с выводами суда об отрицательной характеристике ее личности.

Государственным обвинителем Николаевой Т.И. поданы возражения на кассационные жалобы, в которых она просит приговор суда оставить без изменения, находя его законным и обоснованным.

Проверив уголовное дело и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения.

Вывод суда о виновности осужденной Селезневой О.Ш. в убийстве двух лиц: Е [REDACTED] [REDACTED] и Х [REDACTED] [REDACTED], совершенном из мести за их противоправные действия, основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых изложено в приговоре.

При этом суд правильно оценил показания свидетелей, а также другие доказательства, на которые ссылаются адвокат Яковлева И.С. и осужденная Селезнева О.Ш. в кассационных жалобах.

Доводы осужденной Селезневой и ее защитника о том, что убийство потерпевших было совершено при необходимой обороне и в состоянии аффекта судом первой инстанции проверялись и обоснованно отвергнуты в приговоре.

Судом установлено, что между Селезневой, Е [REDACTED] и Х [REDACTED] в ходе совместного распития спиртных напитков возник конфликт, вызванный про-

тивоправным поведением последних, а именно тем, что Е [] стал удерживать Селезневу за волосы, плечи и наносить ей удары в голову, а Х [] удерживал ее за ноги.

Селезнева, освободившись от удержания Е [] и Х [], на почве мести за их неправомерное поведение, используя находившиеся в комнате ножи, совершила убийство потерпевших.

Доводы Селезневой о том, что примененное в отношении нее насилие было связано с опасностью для ее жизни, а также о том, что Е [] и Х [] намеревались изнасиловать ее – неосновательны, поскольку не подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами.

Как установлено судом, насилия, опасного для ее жизни, либо угрозы применения такого насилия, потерпевшие к Селезневой не применяли; ее юбка, вопреки доводам Селезневой, утверждавшей, что Е [] и Х [] насильно пытались стащить ее, при осмотре оказалась не поврежденной.

Следы телесных повреждений, которые были обнаружены при освидетельствовании Селезневой, не опровергают выводов суда, поскольку судом установлено, что противоправное поведение потерпевших выразилось в применении к ней насилия, которое нельзя расценивать как опасное для жизни.

Неожиданности посягательства, о чем утверждает Селезнева в своей кассационной жалобе, связывая это с попыткой ее изнасилования, судом первой инстанции не установлено и из исследованных в судебном заседании доказательств не усматривается.

Доводы Селезневой о том, что Е [] угрожал ей ножом в момент применения насилия, приставляя нож к ее лицу, - неосновательны.

На предварительном следствии Селезнева об угрозе ей ножом со стороны Е [] ничего не говорила.

В судебном заседании она высказала лишь свое предположение о том, что нож мог находиться в руках у Е [], однако нож у него она не видела и об угрозе ножом ничего не говорила.

Данная версия осужденной Селезневой (о том, что Е [], якобы, угрожал ей ножом, приставляя нож к ее лицу) появилась только в ее кассационной жалобе и является явно надуманной.

Доводы Селезневой и ее защитника о том, что противоправное поведение Е [] и Х [] вызвало у Селезневой внезапно возникшее сильное душевное волнение (аффект), в результате которого она нанесла им смертельные ножевые ранения, а также о том, что она не помнит дальнейших событий вплоть до ее задержания работниками милиции - также не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства дела.

Из показаний допрошенных в судебном заседании свидетелей К [] и П [] следует, что после того как Селезнева нанесла ножевые ранения потерпевшим, она вышла из комнаты, сообщила К [] о совершенном убийстве, заявив: «Я их кончила, один уже готовый, а другой еще живой». После этого в присутствии К [], а затем в присутствии П [], стала добивать ножом одного из потерпевших, который подавал признаки жизни.

При этом свидетель К [REDACTED] пояснил, что перед тем как Селезнева повторно нанесла удары ножом одному из потерпевших, она попросила у него сигарету, покурила вместе с ним на улице; потом, вернувшись в комнату, где было совершено преступление, и посидев немного, она вдруг схватила нож и продолжила наносить удары одному из потерпевших, который пытался что-то сказать.

Он (К [REDACTED]), пресекая ее преступные действия, выбил из ее руки нож.

По внешнему виду Селезневой он понял, что она находилась в состоянии опьянения. О том, что ее пытались изнасиловать она ему ничего не говорила и свое поведение ничем не объясняла.

Из показаний свидетеля Б [REDACTED] данных на предварительном следствии и оглашенных в судебном заседании с согласия сторон, следует, что Селезнева после нанесения потерпевшим ножевых ранений, в ответ на высказанные ей жильцами дома замечания по поводу совершенного убийства, стала пререкаться с ними и выражаться нецензурной бранью.

Свидетель Б [REDACTED] также показала, что Селезнева, пыталась объяснить свое поведение попыткой ее изнасилования, однако, когда Б [REDACTED] спросила у нее: «Как они пытались тебя изнасиловать, если они спали?», Селезнева стала путаться, сначала сказала, что они на самом деле спали, а потом сказала, что все-таки пытались изнасиловать.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу о том, что Селезнева контролировала свое поведение и в момент совершения преступления в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) не находилась.

Доводы осужденной о том, что вначале предварительного следствия к ней со стороны следователя Я [REDACTED] применялись незаконные методы расследования, о которых она указывает в кассационной жалобе, а также о неэффективности ее защиты и заинтересованности назначенного ей адвоката Лукина – не основаны на материалах уголовного дела.

Из протоколов допроса Селезневой, на которые имеются ссылки в приговоре, видно, что она была допрошена следователем Ю [REDACTED] в качестве подозреваемой с участием адвоката Григорьева В.Г., а в качестве обвиняемой – следователем Я [REDACTED] в присутствии адвоката Лукина А.И.

Правильность своих показаний в протоколах допросов она заверила личной подписью; заявлений о применении незаконных методов ведения следствия, а также о неэффективности ее защиты, равно как и об отводе адвокатов или следователей, Селезнева при ее допросах не делала.

Наличие жалобы Селезневой на действия следователя Я [REDACTED], адресованной в прокуратуру г. [REDACTED] и приобщенной к делу по ходатайству защитника в ходе предварительного слушания дела, не является доказательством того, что к Селезневой применялись незаконные методы ведения следствия.

Поскольку показания Селезневой в ходе следствия были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, то суд обоснованно оценил их в приговоре в совокупности с другими доказательствами, собранными по делу.

Что касается доводов жалобы адвоката о том, что в судебном заседании не была допрошена Н [REDACTED], то, как следует из материалов дела, она в списке подлежащих вызову в суд свидетелей не значилась и сторонами ходатайств о ее вызове для допроса в качестве свидетеля не заявлялось.

Данные о личности осужденной Селезневой О.Ш. и о ее семейном положении, как видно из протокола судебного заседания, судом исследовались и были учтены при назначении наказания.

Наказание Селезневой О.Ш. назначено судом справедливое, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления.

Противоправное поведение потерпевших, явившееся поводом для преступления, судом признано в качестве смягчающего наказания осужденной.

Оснований для смягчения наказания Селезневой О.Ш. судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 11 декабря 2007 года в отношении Селезневой О [REDACTED] Ш [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья